

Глава 7. Если хочешь пройти испытание, стань девушкой!

На восьмой день четвёртого месяца по лунному календарю в некогда спокойной и безмятежной Секте Радостного Единения произошло сразу два значительных события.

Первое заключалось в том, что новый ученик по имени Ли Даомин сбежал. Каким образом он сумел изгнать из своего организма яд хранителей тайн, и каким путём улизнул в тёмную и ветреную ночь — оставалось загадкой.

Как только об этом стало известно, старейшина Юаньлинь тут же отправилась в погоню, поклявшись вернуть дерзкого мальчишку, осмелившегося нанести ей такой удар по самолюбию.

Тем временем в шумном городе культиваторы Секты Радостного Единения начали делать ставки, гадая, сколько времени потребуется, чтобы беглец получил своё наказание, которое, несомненно, будет жестоким. Большинство поставило на «восемь часов» — именно столько в среднем занимала подобная охота у старейшины Юаньлинь.

Но если первое событие было всего лишь забавной темой для разговоров за ужином, то второе имело куда более серьёзные последствия.

Старший ученик Сун Тяньсин, стоящий всего в шаге от стадии Зачатия Души, занимающий седьмое место в Рейтинге Гениев континента Байюнь, известный каждому, кто хоть что-то слышал о Секте Радостного Единения, прошлой ночью ворвался в один из Шести Адов... и был тяжело ранен!

Тут же все, кто когда-либо страдал от него, начали строить коварные планы...

***

Закат в ресторане «Пьяный Бессмертный».

Под тёплым сиянием заходящего солнца один из учеников, надуваясь от важности, увлечённо рассказывал сидящим с ним за столом женщинам-культиваторам эксклюзивные слухи, намеренно приукрашивая детали.

— Старший брат Сун — истинный гений! Второй уровень Золотого Ядра, всего один шаг до Зачатия Души! Он уже преодолел второе Испытание Сердца из Шести Адов. Как же его могло ранить какое-то там «Бесконечный Ад»?

– Говорят.... – он выдержал эффектную паузу, – Его погубила роковая красота!

– Причём мужская! И этот бедолага ещё даже не прошёл Инь-преобразование!

Женщины-культураторы ахнули от удивления. Одна из них тут же спросила:

– Старший брат, да вы шутите!

– Ни капли! – с важным видом заявил он. – Более того, говорят, что именно этот самый бедовый красавчик прошлой ночью лично отнёс старшего брата в лечебницу! И даже сидел у его постели до самого утра!

***

Тем временем.

В углу ресторана Цинь Вуйи многозначительно взглянул на Цзян Мина, который, низко надвинув шляпу на лицо, усиленно пытался спрятаться. С ухмылкой он произнёс:

– Брат Цзян, а ведь ты вчера всю ночь был в лечебнице... Может, это как раз о тебе говорят?

Цзян Мин неловко замахал руками, старательно избегая взгляда собеседника, и, уткнувшись в тарелку, пробормотал, поспешно запихивая в рот еду:

– Кхм, просто совпадение. Чистая случайность.

Цзян Мин уже надеялся, что эта унижительная тема, от которой ему хотелось провалиться сквозь землю, наконец, себя исчерпала. Но как бы не так! Болтливый культуратор, обожающий звук собственного голоса, оказался слишком увлечён вниманием аудитории. Воодушевлённый всеобщим интересом, он с ещё большим азартом начал приукрашивать и драматизировать историю, услышанную от безымянных сплетников.

В центре этой «истории» было двое влюблённых — друзья детства, души которых неразрывно тянулись друг к другу. Более десяти лет назад они дали друг другу клятву: вместе поступить в Секту Радостного Единения. Стоило одному из них изменить пол, и, наконец, их запретная любовь, долгое время скрытая от посторонних глаз, могла бы обрести законный статус.

Но пути небес непостижимы. Судьба сыграла с ними злую шутку — по дороге в секту они были разлучены и разбросаны по разным уголкам мира. Ни луна, ни прекрасные пейзажи не могли заглушить их тоску друг по другу. Спустя тысячи трудностей и испытаний они, наконец, встретились вновь, бросившись друг другу в объятия, плача от счастья, не в силах выразить свою радость словами...

Если бы не тот факт, что одного из этих богомерзких «главных героев» звали Цзян Мин, он бы и сам расчувствовался от такой истории!

Но вот еда на его тарелке закончилась, а из-за соседнего стола он всё ещё слышал, как его имя фигурирует в роли главного героя этой... оригинальной любовной драмы. В отчаянии Цзян Мин сжал кулаки, стискивая зубы так, что их скрежет можно было услышать даже на другом конце зала.

– Спокойствие, только спокойствие. Брат Цзян, путь культивации однообразен, так что неудивительно, что многие коротают время, обсуждая любовные истории. Всё прояснится, когда ты объяснишь, что к чему, — с улыбкой подбодрил его Цинь Вуйи.

Но, размышляя о своей репутации, которая уже катится в странную сторону, о предстоящем экзамене в секте, а затем ещё и о беглеце Ли, Цзян Мин ощутил, как его злость сменяется горьким сожалением. Он громко вздохнул и пожаловался:

– Вот ведь старина Ли! Ну, совсем о друзьях не думает! Если уж у него была возможность сбежать, мог бы и меня с собой прихватить!

– Но тебя ведь не было здесь прошлой ночью.

– Я...!

Цзян Мин хотел разрыдаться, но слёзы уже кончились.

И тут один из внимательных слушателей, сидевший за соседним столом, с неподдельным интересом спросил:

– Почтенный даос, у меня есть вопрос. Если этот роковой Цзян Мин так сильно любил старшего брата Суна, то с чего бы ему причинять ему вред?

Болтливый культиватор на мгновение замолк, обдумывая ответ, но вскоре оживился, хлопнул себя по колену и воскликнул:

– Элементарно! Все мы знаем, что ни одну из книг в Шести Адах невозможно прочесть, а ни пылинку с артефакта, найденного внутри, нельзя вынести наружу. Иначе испытания сердца превращаются в смертельные, и тогда уж войти можно... а выйти — нет.

– В этом инциденте тот самый бедовый Цзян только недавно вступил в секту и многого ещё не знал. Он тайком заглянул в один из таких манускриптов во время испытания сердца, из-за чего старший брат Сун и пострадал.

Как только эти слова достигли ушей Цзян Мина, он опустил голову ещё ниже. И дело было не только в чувстве вины, но и в горьком сожалении.

Если бы я только знал! Тогда бы ни за что не стал смотреть в этот проклятый злой артефакт! От него один вред!

Если уж выбирать, что читать, то лучше бы уж «Девять Секретов Дворца Мечей»— по крайней мере, тогда он смог бы передать эти знания своему извращённому старшему брату в качестве благодарности за спасение.

Но вместо этого ситуация сложилась так, что теперь все, включая этого самого извращённого старшего брата, уверены, будто Цзян Мин вынес из Бесконечного Ада какой-то божественный артефакт ради собственной выгоды. И опровергнуть это, даже имея сотню ртов, было невозможно.

– Да чтоб его, откуда вообще в этом мире взялся такой дьявольский артефакт... – пробормотал он тихо.

Груз мыслей, тяжело осевший в животе, не оставил места для еды. Покончив с этим постыдным ужином, Цзян Мин придумал какую-то отговорку, попрощался с Цинь Вуйи, и они разошлись.

Он сказал, что собирается кое-что купить, но на самом деле незаметно прокрался в лечебницу, чтобы проведать раненого Сун Тяньсина.

– Старший брат!

Во дворе лечебницы стоял густой аромат травяных отваров. Его громкий голос тут же заставил пациентов выглянуть из окон, переглядываясь с выражением... которое ему не понравилось.

Цзян Мин застыл, сообразив, что все эти люди явно осведомлены о тех самых слухах. Его лицо помрачнело. Фыркнув, он молча направился к третьей комнате слева.

Внутри Сун Тяньсин сидел с закрытыми глазами, медитируя.

Но, услышав шаги, резко открыл глаза. Увидев, кто пришёл, его звёздные глаза расширились от удивления.

– Ты... пришёл? – в голосе прозвучало искреннее изумление.

– А что тут странного? Или я похож на человека, который не умеет быть благодарным? – недовольно буркнул Цзян Мин.

– Я знаю. – Сун Тяньсин усмехнулся, но потом его голос стал мягче. – Мне сказали... что ты был рядом со мной всю прошлую ночь.

Цзян Мин искоса посмотрел на него, с подозрением сузив глаза. Затем холодно и грубовато бросил:

– Настоящий мужчина должен уметь отплатить за добро!

– Ха-ха-ха-ха, хорошо сказано! Какой же милый настоящий мужчина. – Сун Тяньсин снова рассмеялся.

После того как отвар был приготовлен, а лечебные пилюли скормлены ложечкой, Цзян Мин заодно привел в порядок постель. Закончив с уходом за пациентом, он вдруг вспомнил, что говорил старший брат, когда они были в «Бесконечном Аду».

– Старший брат... – Он поколебался несколько секунд, а затем все же решился спросить: – Я помню, ты говорил, что моя случайная встреча с сердечной скорбью как-то связана с моим особым телосложением. Осмелюсь спросить, старший брат, что это за телосложение? И как мне избежать очередной сердечной скорби в будущем?

Сун Тяньсин некоторое время размышлял, а затем, серьезно посмотрев на Цзян Мина, произнес:

– Изначально я хотел сказать тебе об этом только после того, как ты завершишь трансформацию... но раз уж ты уже столкнулся с сердечной скорбью, то, пожалуй, нет смысла тянуть.

– ...

– Младший брат, твое телосложение называется «Тело Духа Феи Облачного Сеяния». Оно бывает только у женщин и идеально подходит для искусства нашего секты — [Неполный Псалом Инь]. Его отличительные черты — чистые и прозрачные меридианы, легкий природный аромат тела, стремительное развитие в культивации и исключительно чистая духовная сила без примесей. Именно поэтому такие тела особенно подходят для роли духовных сосудов и двойной культивации...

Цзян Мин слушал, широко раскрыв глаза и разинув рот. В следующий миг он резко замотал головой, отказываясь принять услышанное:

– Стоп! Ты уверен, что не ошибаешься? Я никогда не чувствовал за собой «странного аромата»! К тому же, ты сам говорил, что я бездарен! Уже три дня прошло, а я до сих пор не могу ощутить ни капли духовной энергии!

Сун Тяньсин остался невозмутим и спокойно пояснил:

– Небеса испытывают радость и гнев, так же как гексаграммы имеют инь и ян. Каким бы ни был дар, только в подходящих условиях он становится истинным сокровищем. В мире немало великих талантов, обреченных на забвение из-за того, что они оказались «не на своем месте». Например, тело ледяной души, рожденное в пылающем царстве солнца; чистое янское тело, перевоплотившееся в женщину; тело демона-желания из Святилища Нефритового Озера...

– У тебя женское особое телосложение, но ты — мужчина. Твои меридианы, начиная от Нижнего Даньтяня и до самых половых органов, полностью спутаны. Как же ты мог быть кем-то, кроме посредственности?

Цзян Мин был потрясен.

Он с горечью подумал: Это что же, значит, чтобы нормально культивировать и хоть как-то сдать вступительный экзамен в секту, мне нужно стать женщиной?

Но если я уже стану женщиной... какая тогда разница, сдам я экзамен или нет?

Подожди...!

По его спине пробежал холодок, когда он вспомнил то мерзкое искусство, которое изучил в Бесконечном Аду.

Три Метода Инь! Превращение в Инь! Превратись в женщину ради культивации! А потом обратно!

Неудивительно! Теперь понятно, почему та женская тень тогда сказала: «Это именно то, чего ты желаешь»!

***

<http://bllate.org/book/16104/1442757>